

2(091):821.111

А.Л. Церковский*аспирант 3 года обучения каф. русской и зарубежной литературы
Белорусского государственного педагогического университета имени М. Танка***ПРОТЕСТАНТСКАЯ РЕФОРМАЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ
НА АМЕРИКАНСКУЮ КОЛОНИАЛЬНУЮ ЛИТЕРАТУРУ**

В статье рассмотрены наиболее существенные культурно-исторические и художественные характеристики Протестантской Реформации в контексте анализа американской литературы колониального периода (идеи: homo eopoticus, этическая автономия, избранность (elected); мотивы: трудолюбие (industry), свобода (freedom), равенство (equality), предопределение (providence) и др.). Описаны важнейшие особенности протестантской теологии (сведение религии к вере, актуализация гражданской позиции верующего, расширение его личных прав и свобод и пр.), оказавшей сильное влияние на формирование молодой американской нации, определившей магистральные пути ее развития, заложившей фундамент колониальной литературы, которая в скором времени набрала достаточно художественной мощи для порождения самобытной национальной американской литературы. Делается вывод, что Протестантская Реформация и теология М. Лютера, Ж. Кальвина, Т. Мюнцера и др. значимым образом повлияли на идею создания теократического государства в Новой Англии, что ярко отражено в сочинениях американской литературы колониального периода.

Американская колониальная литература, наследницей которой является национальная американская литература, формировалась на плодотворной почве христианской культуры. Первые поселенцы – пуритане – привезли на новый континент достижения многовековой европейской цивилизации, в контексте которых пуритане художественно оформляли и выражали свое мировоззрение. Именно это культурное прошлое во многом определило тематику и поэтику произведений первых колонистов [1, с. 13]. В связи с этим важно проанализировать те события начала Нового времени, которые наиболее существенным образом повлияли на историю Америки. Отметим, что мы не ставим перед собой цели исчерпывающе проанализировать феномен Реформации. Необходимо раскрыть те характеристики Реформации, которые помогут понять истоки феномена американской колониальной литературы, переосмыслить генезис американской литературной традиции. В статье делается упор на анализ тех идей реформационного движения, которые оказали мощное влияние на формирование и развитие американской колониальной литературы.

Как отмечают исследователи американской литературы Я.Н. Засурский, М.М. Коренева, А.Ф. Кофман, Н.С. Павлова, «американские традиции, само зарождение которых относится к более позднему времени, XVII в., сильно отличаются от многовековых традиций литератур европейских или таких азиатских, как китайская или индийская. И прежде всего тем, что американская литература была создана как бы одномоментно – от Англии, от английской литературы оторвалась определенная часть, связанная с пуританством, и была экспортирована в Северную Америку» [2, с. 12]. Очевидно, что для того, чтобы «сильно отличаться» от литературной традиции Европы, американской литературе нужно было получить свой необходимый исторический опыт существования. Это стало возможным благодаря удивительной активности и смелости первых поселенцев. По мнению многих исследователей (П. Миллер, С. Беркович, М. Коренева, Л. Мишина, К. Баранова), во многом феномен бурного роста американской нации обязан Про-

Научный руководитель – Т.Е. Комаровская, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы Белорусского государственного педагогического университета имени М. Танка

тестантской реформации (В англоязычных источниках термин *Protestant Reformation* культурологически подобен термину *Реформация*, привычному для русскоязычных исследователей. Но, на наш взгляд, термин Протестантская Реформация точнее описывает сущность тех историко-литературных процессов, о которых идет речь в данной статье).

Усилиями Мартина Лютера (1483–1546), Жана Кальвина (1509–1564), Ульриха Цвингли (1484–1531), Филиппа Меланхтона (1497–1560), Томаса Мюнцера (1490–1525) и других мыслителей была проведена ревизия духовно-нравственных ценностей Римокатолической церкви, вследствие чего теологи протестантизма разрабатывали новые модели богословия, которые существенным образом изменяли жизненный уклад сначала европейских, а затем и американских христиан. В новой богословской системе вопрос индивидуального спасения и ортодоксальный аскетизм отходили на второй план, уступая место идеям борьбы за организацию справедливого правового общества, утверждению активной жизненной позиции индивидуума.

Теоретическую платформу для Протестантской реформации заложили представители поздней схоластики и христианского гуманизма. Реформаторским духом, требующим пересмотра католических клерикальных традиций, наполнены работы У. Оккама (1285–1347), Д. Уиклифа (1320–1384), Я. Гуса (1369–1415), немецких мистиков М. Экхарта (1260–1328) и И. Таулера (1300–1361). Сильное влияние на духовную атмосферу предреформационной Европы оказали работы И. Рейхлина (1455–1522), Л. Валлы (1407–1457), Э. Роттердамского (1469–1536). Так, М. Лютер в своем анализе Священного Писания использовал приемы и методы филологической критики, прежде всего опираясь на работы итальянца Л. Валлы. Немаловажную роль в формировании протестантского течения сыграл перевод Нового Завета Э. Роттердамским, который выявил немало ошибок в официально признанном католической церковью переводе [3].

Догматы протестантизма, которые начали формироваться от религиозного бунта Ф. Меланхтона и М. Лютера, решительно порывают с прежней, преимущественно западной богословской традицией. К 95 тезисам, которые доктор богословия М. Лютер сформулировал как протест против папского произвола, впоследствии добавились 5 «осевых только»: только Писанием (*sola Scriptura*), только верой (*sola fide*), только благодатью (*sola gratia*), только Христос (*solus Christus*), только Богу слава (*solus Deo gloria*). В самом скором времени протест Лютера вылился в формирование новых религиозных общин, каждая из которых имеет ряд отличительных особенностей, но вместе с тем все они схожи в основных протестантских догматах. Наиболее репрезентативные из этих течений – лютеранство, кальвинизм, англиканство, которые, собственно, и являются историческими реформаторскими деноминациями. Неоднородность и противоречивость процесса формирования новых церковных общин эпохи Реформации и новой идеологии в целом отмечает исследователь М. Смирнов: «Идеология Реформации не может быть изложена как некая цельная система взглядов. Она складывается постепенно, с периодическим смещением акцентов. В ней воплотилось множество предшествовавших обновленческих исканий, обусловивших разнообразие идейного содержания и способов организации реформационного процесса» [4, с. 5]. Поэтому, говоря о реформационном движении, следует отметить как общие характеристики этого явления, так и частные его проявления (например, английский пуританизм, наследником которого является пуританизм американский). А.Ф. Лосев, размышляя о природе Протестантской Реформации, утверждает, что «протестантизм появился как результат столь огромного развития свободной личности, что эта личность конкретно уже не могла обнять собою все исторические религии, из которых каждая расценивалась теперь как нечто узкое и стеснительное и стала обнимать их только в понятии, в рассудке, в абстрактной метафизике, но уже не в мифологии» [5, с. 569]. Это реформистское стремление «к рассудку» во многом определило эстетические тенденции в культуре западного мира.

Реформация оказала мощное воздействие на становление западной буржуазной цивилизации. Исчерпав свои исторические потенции, потеряв духовный и социальный авторитет, система феодальных отношений уступает место индустриальной цивилизации. Так, Протестантская Реформация стала естественным итогом социально-политического и религиозного кризиса Европы. О последствиях социально-экономической трансформации западного мира, вызванной Протестантской Реформацией, пишет культуролог М. Вебер: «По мере того, как аскеза начала преобразовывать мир, оказывая на него все большее воздействие, внешние мирские блага все сильнее подчиняли себе людей и завоевали наконец такую власть, которой не знала вся предшествующая история человечества. ...Во всяком случае, победивший капитализм не нуждается более в подобной опоре с тех пор, как он покоится на механической основе. Уходят в прошлое и розовые мечты эпохи Просвещения, этой смеющейся наследницы аскезы. И лишь представление о “профессиональном долге” бродит по миру, как призрак прежних религиозных идей» [6, с. 209]. М. Вебер в своем исследовании о влиянии протестантизма на капиталистическое устройство общества выделяет феномен «мирской аскезы», смысл которого заключается в честном и ответственном отношении протестанта к труду, что рассматривалось адептами этой деноминации как вполне приемлемое и должное служение Богу. Так, протестантская этика дала своеобразный карт-бланш последователям нового течения в христианстве в вопросах осмысления жизни и психологически настроила к активной индивидуальной хозяйственной деятельности.

Протестантскую идею «божественной избранности» (*elected*) (которая впоследствии станет одним из осевых идейно-художественных мотивов ранней американской литературы) применительно к экономической сфере можно рассматривать как универсалию предпринимательского характера, базирующуюся на принципах упорного труда индивидуума, бережливости, честности, способности сосредоточиться на работе и т.д. Идея этической автономии экономической жизни стала активно распространяться на сферу самовыражения христианина в труде.

Формируется идеал *homo economicus*, для которого сама жизнь представляет собой форму участия в хозяйственно-экономическом процессе общества, где одной из важнейших особенностей становится личная выгода того, кто трудится, т.е. формируется понятие частной собственности. Труд выступает как особая форма служения Богу и ближнему. Попытка воплощения евангельских нравственных норм в сфере производственных отношений оказалась очень успешной в товарно-денежном эквиваленте. Убеждение, что вера и бедность должны идти рука об руку, стремительно теряло свою актуальность [3; 5; 7]. Протестантская Реформация со временем изменила отношение верующих к вопросам накопления материальных средств. Личное благосостояние отдельного человека стало иметь большое значение. Отношение к деньгам и богатству в протестантской теологии позволяло и даже обязывало христианина упорно трудиться, так как этим человек служит Богу [3]. Д.Е. Фурман так рассуждает о значении труда в жизни протестанта: «Протестантизм дает высокую оценку любому труду. ...Для реформаторов нет “чистой” (сакральной) и “грязной” (мирской) деятельности, – любой труд, если человек отдается ему с высшим напряжением всех сил и способностей, есть “служение Господу”» [7, с. 101]. Отсюда – отношение в некоторых протестантских деноминациях к личному материальному богатству как к благословению (Если христианин честным трудом заработал много денег, значит, с ним Бог. Если же он неудачник, значит, Бог оставил его). Впрочем, деньги не становились самой главной целью жизни, но сам факт их избытка говорил об «избранности» человека Богом, если первый был «доктринально правильно» верующим. Как пишет М. Шилко, «этика протестантизма, особенно ее пуританская разновидность, предъявляющая верующим прежде всего такие “мирские” требования, как трудолюбие, бережливость, честность, расчетливость,

скромность в поведении, деловитость, верность профессиональному долгу, благодаря протестантским проповедникам охватила страны Северной и Центральной Европы и Северной Америки, повлияв на формирование «духа» капитализма» [8, с. 51].

В самой природе протестантизма можно обнаружить конфликт между властью и равноправием, радикализмом и консерватизмом. Для протестантской теологии крайне важна мысль о том, что у каждого человека есть прямая связь с Богом, что человек может проявлять свою волю свободно, без, как они думали, посредников (священнослужителей). Этой максимы, которая давала право сопротивления деспотичным властям, не было в сознании дореформенной Европы. Однако следует заметить, что в начале Протестантской Реформации не стоял вопрос о создании новой Церкви. В частности, М. Лютер хотел преобразовать католическую церковь, а не уничтожить ее. Речь шла именно о реформации института церкви, а не об упразднении его [3; 5].

Протестантская Реформация декларировала уравнительный социальный тезис: если можно оспорить власть Папы, то, значит, можно оспорить и власть любого светского правителя. Это впоследствии выразится в идее демократического правительства, столь актуальной для сегодняшнего мироустройства и столь характерной для исторического пути США, правительства, которое избрано с согласия и позволения большинства населения, а не сформированного вне его участия. Лютер и его последователи заявили, что духовенство должно заниматься делами духовными, а правительство – делами светскими (этот тезис первые американские пуритане не принимали, пытаясь строить теократическое общество). Обещанное протестантами духовное равенство вполне логично начинало трансформироваться также и в равенство социальное. Как только человек получил моральное право самостоятельно принимать решения, любая система социально-экономического устройства могла стать объектом неприкрытой критики. Формируется новая нравственная доктрина: ответственность за свои поступки не только перед Богом в Судный день, но и перед всеми гражданами, соседями, ближними. Это резко повысило самосознание личности, изменило отношение человека к этическим, гражданским и позже – экономическим ценностям. У людей возникло естественное желание добиться справедливости уже при жизни, а не только после смерти. Эти и другие концепции позже найдут отражение в идейных и сюжетных мотивах сочинений авторов из Новой Англии (например, характерные для новоанглийской словесности мотивы: трудолюбие (*industry*), свобода (*freedom*), равенство (*equality*), предопределение (*providence*) и др.).

Со временем необходимость и возможность все доказывать логически и эмпирически оттеснила богословские споры на задний план. Протестантская Реформация во многом определила тенденцию развития научного сознания (И. Ньютон, Г. Лейбниц), в соответствии с которой Бог дает человеку нравственное право задавать вопросы о природе мироздания. Эти процессы можно рассматривать как одну из причин бурного развития западной цивилизации – индустриальная революция в этом свете предстает законным ребенком моральной революции Лютера, ведь протестантская идея священства всех верующих подразумевает индивидуальный исследовательский интерес в науке. Так в XVIII ст. началась популяризация науки. Одними из самых целеустремленных ученых были именно протестанты. Намерения протестантов изучить мир вокруг себя переросли в необходимость его анализировать и использовать возможности этого мира для земной жизни. Например, английские протестантские радикальные нонконформисты называли своей миссией изучение и постижение окружающего мира. В мировоззренческом плане Вселенная превращалась в часовой механизм, который можно и нужно изучить [3]. Для протестантов не стоял вопрос о природе происхождения всего окружающего, им было важно узнать те законы, по которым живет наша планета. Принцип досконального изучения Библии трансформировался в принцип скрупулезного изучения

физических, химических, астрономических и других законов. Как отмечает Н. Покровский, «протестантская теология всегда подчеркивала, что природа, ее познание, освоение, изучение есть один из путей приближения к богу. Ведь за внешним хаосом форм и явлений должен скрываться стройный божественный замысел. Миссию раскрытия этого замысла, естественно, должны были взять на себя теологи, проповедники» [9, с. 157].

Развитие социальных и политических концепций Реформации в средневековой Европе привело к пересмотру самого института государства, которое, вместе со всей светской властью теряет сакральные характеристики (т.е. более не имеет прямого отношения к личностной религиозной жизни, не влияет на церковные догматические установки и пр.), оставляя за собой сферу общественной жизни. Таким образом, формируется концепция отделения института церкви от государства.

Последующая секуляризация реформационного движения в области политики и социального устройства постепенно приводит к тому, что реформаторы меняют собственно религиозную аргументацию своих воззрений на политическую. Об этих противоречивых процессах в идейном мире протестантизма А.Ф. Лосев пишет так: «Когда речь заходила о подлинной революции народных масс, даже только о более свободном мышлении, не прямо нацеленном на защиту принципиального христианства, протестанты начинали занимать крайне правые позиции, вплоть до прямого расхождения с идеалами гуманизма и вплоть до отхода от всякого свободомыслия» [5, с. 377]. Такая трансформация реформаторской мысли существенно повлияла на дальнейшее развитие позднефеодального общества; в сущности, произошел переход от религиозной реформации к политической революции. В результате Великой английской революции происходит смена теоцентрической парадигмы социального знания на естественно-правовую. В наши дни многие представители протестантского консерватизма, в том числе политики, оперируют теми же категориями борьбы добра со злом, что и их предшественники (например, бывший президент США Дж. Буш-младший называл военную операцию против Ирака «крестовым походом») [10]. Протестантская Реформация сделала возможной общественную критику вмешательства государственной власти в мирские дела члена общества. В процессе реформации средневекового общества можно проследить переход от религиозного к светскому пониманию жизни. Реформация сделала Библию доступной для широких масс, что, безусловно, повлияло на дальнейшее развитие образования: оно приобретало статус всеобщего. Доступность Библии для каждого человека оказала большое влияние на развитие системы начального и высшего образования.

Изменение общественных отношений не могло не найти отражения в сфере культуры: «праведный христианин» смотрел на искусство и философию через призму канонов католической церкви, которые, по мнению протестантов, исказили самопонимание человека как свободной божественной сущности. Впрочем, в самом протестантизме велись споры и на этот счет. Следует отметить идейное противостояние лютеранства и кальвинизма (теологические концепции М. Лютера, Ж. Кальвина) с одной стороны и так называемой народной Реформации (мистический пантеизм Т. Мюнцера) с другой. О движении от обновленной веры к обновленному разуму в концепции Т. Мюнцера, этого видного представителя протестантской теологии, В. Лазарев пишет так: «Во внутреннем откровении человеку дается, по Мюнцеру, “способность суждения”, дар самостоятельно судить об истинности собственной веры... Углубление в существенное содержание веры, т.е. анализ ее догматов, есть критический для нее момент, остро затрагивающий само ее бытие» [11, с. 76]. Культивируемая «самостоятельность веры» порожидала новую эстетику художественного мышления, характерной особенностью которой стало совмещение религиозного и светского идеалов, что ярко проявилось в сочинениях новоанглийской словесности (работы У. Брэдфорда, К. Мэзера, С. Сьюолла и др.).

Протестантизм положил начало отделению искусства от религии в западной цивилизации, тем самым оформив основу светского искусства. До Реформации искусство в Европе играло вспомогательную роль для общественной деятельности католической церкви. В результате протестантского иконоборства появляется новое понимание изобразительного искусства. Художники-протестанты уже не восхваляют только скрытый духовный мир, а описывают и мир «дольный», мир человеческого быта, черпая вдохновение из окружающего мира. Искусство перестало быть атрибутом религиозной жизни. Теперь в произведениях искусства начинает цениться профессионализм художника, а не тематика изображаемого. Появился новый мир в искусстве – мир природы, гуманизма, повседневной жизни. На картинах теперь можно найти не только ангелов, но и простых женщин. Впрочем, например, в пуританском преломлении теория искусства оставалась в рамках схоластики: «Человек вовсе не открывает искусства, они были дарованы ему господом... Правила построения искусств не были ни эмпирически проверяемыми гипотезами, ни дедуктивно выводимыми положениями – они считались прямыми указаниями бога», – пишет исследователь пуританской философии Н. Покровский [9, с. 95]. А.Ф. Лосев, размышляя о принципах свободы творчества в протестантизме, постулирует, что «поскольку протестантизм оказался безмерным развитием начал свободомыслия, которое было уже и в Ренессансе, постольку протестантизм стал подлинным и настоящим самоотрицанием Ренессанса» [5, с. 570]. Так, философ определяет скорее негативное влияние протестантизма на искусство, выделяя в новом религиозном течении «антиэстетические тенденции»: «Если взять мрачную моралистику Кальвина ...то трудно себе представить, какие произведения искусства мог бы восхвалять такой абстрактный протестантизм и какую эстетику он мог бы проповедовать, кроме подчинения всего художественного одной унылой, мрачной и абстрактной моралистике» [5, с. 570].

Отталкиваясь от идеи священства всех верующих и спасения личной верой, которая чаще всего подтверждается цитатой из Библии: «Итак, оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом через Господа нашего Иисуса Христа» (Рим. 5:1), выкристаллизовывалась доктрина важности духовного мира отдельно взятого человека: «“истинная вера” служит ...подготовкой к раскрытию “истинного разума”» [11, с. 74]. Единственным авторитетом в вопросах христианского вероучения признавалось Откровение Божие – Священное Писание. Изучение Библии (как Нового Завета, так и Ветхого) стало каждодневным занятием для всех протестантов. Чтение Библии является фундаментальным правилом для жизнедеятельности протестанта. Реформация выдвинула идею личного общения с Богом посредством чтения Священного Писания. Во многом этот принцип дал толчок для «читательского бума» среди верующих. Ввиду этого значительно возрастает потребность в массовом издании сначала Библии, а затем религиозной, проповеднической, публицистической литературы. Развивается культура чтения, культура литературной критики, ведь для понимания Священного Писания протестанты разрабатывали необходимые методологические принципы, что дало толчок к популяризации герменевтики. В литературе расцветает жанр дневниковых записей, отражающих душевные переживания автора. В дальнейшем возник жанр развернутой автобиографии, сыгравший впоследствии важную роль в развитии просветительского реализма и романтизма. Зарождается особая дневниковая протестантская форма литературы – размышления отдельного человека о смысле жизни, моделирование жизни как таковой. Это время бурного роста документального и художественно-документального жанров, столь характерных как для новоанглийской словесности, так и для всей американской литературы.

Прибывшие на новый континент пуритане практически сразу стали документировать и описывать окружающую их реальность, что постепенно переросло в феномен

pre-national literature («преднациональная литература»). Те идеалы, которые традиционно важны для американского менталитета (*свобода, вера, равенство, трудолюбие, благополучие, избранность*) формировались на мировоззренческой платформе эмигрировавших из Европы пуритан, которые, в свою очередь, получили свой этический и религиозно-гражданский опыт благодаря Протестантской Реформации. Уже на протяжении нескольких поколений жизни нового общества появились такие видные представители колониальной литературы, как Дж. Уинтроп, С. Сьюолл, У. Брэдфорд, У. Роджерс, Э. Джонсон, М. Роландсон, К. Мэзер, чьё творчество свидетельствует о потрясающей, уникальной культурно-исторической среде формирования американской нации. Протестантская Реформация стала мощнейшим толчком к саморефлексии не только верующих людей, но и атеистов, ведь этот период породил «тончайший, и глубочайший, и богатейший мыслительный мир, который возникал внутри европейской культуры на волне религиозных войн, реформации, контрреформации, ереси, мистицизма, схоластики, религиозных дискуссий» [12, с. 151].

Анализ религиозного и нравственного потенциала Реформации позволяет определить, что для протестантизма характерны психологизация теологии, частая апелляция к моральным доказательствам бытия Бога (в противовес онтологическому и космологическому аргументам; морализм протестантской теологии разрывает с платоновско-аристотелевским подходом к Богу как «первопричине всех вещей»), критика любых религиозных и светских авторитетов, в том числе отказ от авторитета Священного Предания (за исключением тех образов и идей, которые прямо отмечены в Библии как положительные), вера как условие спасения, концепция саморазвития личности, борьба против институционализма церкви и, как следствие, сведение религии к вере и актуализация гражданской позиции верующего, расширение его личных прав и свобод. Рассуждая на эту тему, С.С. Аверинцев пишет: «Раскрепощая религиозную жизнь индивида, протестантизм в то же время в несравненно большей степени, чем другие разновидности христианства, отказывает этому индивиду в сущностной активности» [13, с. 367]. Под сущностной активностью, на наш взгляд, в данном случае понимается надкультурная, духовная свобода человека.

Таким образом, Протестантская Реформация стала наиболее значимым явлением в системе европейских общественных отношений начала Нового времени и была идейно оформлена в Позднем Средневековье и Раннем Возрождении. Трансформация религиозно-философской парадигмы Позднего Средневековья в Европе существенно повлияла на последующее развитие западной цивилизации, в частности, американской, определила наиболее существенные пути ее развития, заложила фундамент для колониальной литературы, которая в скором времени набрала достаточно художественной мощи для порождения самобытной национальной американской литературы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. American Literature. The Makers and the Making. Book A : Beginning to 1826 / Ed. by C. Brooks, R. W. Lewis, R. P. Warren. – N.Y. : St. Martin's Press, 1974, – P. 13.
2. История литературы США. Литература колониального периода и эпохи Войны за независимость. XVII–XVIII вв. / Ред. кол.: Я. Н. Засурский [и др.]. – М., 1997. – Т. I. – 830 с.
3. Алистер, М. Богословская мысль Реформации / М. Алистер. – Одесса : Богомыслие, 1994. – 316 с.
4. Смирнов, М. Ю. Реформация и протестантизм : словарь / М. Ю. Смирнов. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2005. – 197 с.

5. Лосев, А. Ф. Эстетика Возрождения. Исторический смысл эстетики Возрождения / Сост. А. А. Тахо-Годи. – М. : Мысль, 1998. – 750 с.
6. Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер // Избр. произведения / М. Вебер. – М. : Прогресс, 1990. – С. 206.
7. Фурман, Д. Е. Религия и социальные конфликты в США / Д. Е. Фурман. – М., 1981. – 257 с.
8. Шилко, М. К. Реформация как социокультурный феномен : пособие / М. К. Шилко. – Могилев : Могилев. гос. ун-т имени А. А. Кулешова, 2004. – 56 с.
9. Покровский, Н. Е. Ранняя американская философия. Пуританизм / Н. Е. Покровский : учеб. пособие для гуманит. фак-тов ун-тов. – М. : Высш. шк., 1989. – 246 с.
10. American free press [Electronic resource]. – Mode of access: http://americanfreepress.net/html/bush_crusade_179.html. – Date of access: 02.02.2015.
11. Лазарев, В. В. Становление философского сознания Нового времени / В. В. Лазарев. – М., 1987. – 138 с.
12. Мамардашвили, М. К. Эстетика мышления / М. К. Мамардашвили. – М. : Моск. шк. полит. иссл., 2001. – 416 с.
13. Аверинцев, С. София – Логос. Словарь / С. Аверинцев ; под ред. Н. П. Аверинцевой и К. Б. Сигова. – К. : ДУХ І ЛІТЕРА, 2006. – 912 с.

Рукапіс паступіў у редакцію 12.02.2015

Tserkovsky A.L. Protestant Reformation and its Influence on Colonial American Literature

The article deals with the most important cultural, historical and artistic characteristics of the Protestant Reformation in the context of the analysis of American literature of the colonial period (ideas: homo economicus, ethical autonomy, elected; motives: industry, freedom, equality, providence and others). The article describes the most important features of Protestant theology (mixing religion to faith, updating of a civic stand of the believer, expanding his personal rights and freedoms, etc.), which had a strong influence on the formation of young American nation, defining the main ways of its development, that laid the foundation of Colonial literature, which shortly gathered enough art power for generation of original national American literature. It is concluded that the Protestant Reformation and theology of M. Luther, J. Calvin, T. Munzer, etc. significantly affected the idea of creation of the theocratic state in New England that is brightly reflected in the works of American literature of the colonial period.